

- *Нестерова О. Н. Литература: Справочник для подготовки к ОГЭ, 2014.*

А. П. ЧЕХОВ. СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА

ВРЕМЯ И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Рассказ «Смерть чиновника» впервые опубликован в журнале «Осколки» в 1883 году с подзаголовком «Случай». Включен в сборник «Пестрые рассказы».

СЮЖЕТ

Мелкий чиновник Иван Дмитрич Червяков смотрел спектакль «Корневильские колокола» и чихнул. Он извинился, но, к ужасу своему, увидел, что сидящий впереди него статский советник вытирает лысину и шею перчаткой, так как Червяков случайно обрызгал его. Червяков цепенеет от ужаса. Он еще раз в антракте извиняется перед генералом, тот раздраженно принимает извинения.

Но Червякову этот инцидент не дает покоя. Он приходит на место службы генерала, чтобы извиниться еще раз. Снова он получает в ответ равнодушие и решает написать генералу письмо. Но передумывает и снова отправляется с извинениями к генералу. Тот, взбешенный его навязчивостью, кричит на него и велит выйти вон. Червяков не смог перенести такого генеральского «распекания», пришёл домой, лег на диван, не снимая вицмундира, и умер.

ПОЭТИКА, КОМПОЗИЦИЯ, ИДЕЯ

Жанр произведения — рассказ. Произведение очень невелико по объему, имеет четко обозначенную композицию, каждая часть которой несет важную смысловую нагрузку.

Первые два предложения — это экспозиция рассказа: «В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитрич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола». Он глядел и чувствовал себя на верху блаженства».

В этом фрагменте есть важная информация: герой рассказа — маленький человек, мелкий чиновник. Авторская ирония слышна и в дважды повторенном

слова «прекрасный», и в слове «на верху блаженства», явно преувеличенно-насмешливо передающем состоянии экзекутора.

За этим нагнетанием «прекрасности» мы ждем неожиданного поворота, и далее следует: «вдруг» — чих чиновника: «Лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и... апчхи!!!»

Этот эпизод — завязка конфликта. Комичность ситуации усиливает авторский комментарий: «Все чихают».

Далее разворачивается «внутренний конфликт»: Червяков понимает, что «обеспокоил» не просто человека, а генерала. С этого момента он не только перестает быть «на верху блаженства», а с каждым последующим эпизодом скатывается в пропасть осознания своего человеческого ничтожества. На него неотразимо действует «электричество чина». Именно этот страх перед вышестоящим чином и осознание своей незначительности в результате приводит его к гибели.

Автор подчеркивает его униженность подобострастным выражением «вашество». Герой убежден в необходимости пресмыскательства.

Червяков теперь будет ходить «объяснять» свой поступок, ведь генерал «нетерпеливо шевельнул нижней губой», а «Червяков увидел у него ехидство в глазах».

Его действиями теперь руководит страх. Дальнейшее поведение чиновника абсурдно.

Нелепость ситуации нарастает: «На другой день Червяков надел новый вицмундир, подстригся и пошел к Брижжалову объяснить...»

Эти детали приготовления к разговору с генералом, подчеркнутые Чеховым, дают яркую характеристику состоянию его героя: для него это торжественный момент решения дальнейшей судьбы.

С каждым последующим извинением Червякова все более раздраженная реакция генерала делает объяснение все более невозможным. Червяков же с маниакальным упорством хочет «объясниться», поскольку только после «истинного» прощения сможет восстановить свой душевный покой.

Комически выглядит «бунт» Червякова, когда генерал очередной раз выставляет его, заподозрив в искреннем раболепии чиновника насмешку: «Какие же тут насмешки? — подумал Червяков. — Совсе тут нет никаких насмешек! Генерал, а не может понять! Когда так, не стану же я больше извиняться перед этим фанфароном! Черт с ним! Напишу ему письмо, а ходить не стану! Ей-богу, не стану!»

Но он не смог выдумать письма — интеллектуальные способности чиновника смертельно поражены страхом перед высоким чином.

Кульминация рассказа — последний поход Червякова к генералу с извинениями за произвольный чих. Крик разгневанного генерала видится чиновнику страшным потрясением, вопиющей несправедливостью, которую не может вынести его униженное сознание. Наступает развязка — смерть чиновника.

Исход этой незначительной ситуации также нелеп и абсурден: не умирает человек от таких пустяков (неудачно чихнул, недостаточно убедительно извинился, оказался в неловкой ситуации с человеком вышестоящим и т.д.). Но уже в названии «Смерть (не человека!) чиновника» Чехов подчеркивает, что такое возможно именно в случае с чиновником, потерявшим иные жизненные ориентиры и ценности, кроме чиновных.

Произведение Чехова — это рассказ не об исчезновении уникальной человеческой индивидуальности, а о прекращении функционирования винтика некоего бездушного механизма.

Писатель утрирует ситуацию, характер героя, подчеркивает его «пресмыкательскую» натуру говорящей фамилией.

Рассказ содержит в себе комическое, переходящее в обличительное: уничтожение в человеке человеческого, отсутствие жизни души, подмена жизни «функционированием» в качестве винтика государственного механизма — это подвергается писателем резкому осуждению. В этом и есть идея рассказа «Смерть чиновника».